

Искусственный интеллект и поколение Z: повседневность, работа, образование

Научный руководитель – Килимова Людмила Викторовна

Тарабукин Матвей Владимирович

Студент (бакалавр)

Юго-Западный государственный университет, Факультет экономики и менеджмента,
Кафедра философии и социологии, Курск, Россия
E-mail: matveysir23@gmail.com

Массовое внедрение генеративных и прикладных средств искусственного интеллекта (ИИ) в 2023–2025 гг. обусловило трансформацию повседневных, образовательных и трудовых практик российского поколения Z (1997–2012). На основании вторичного анализа отечественных опросов и эмпирических исследований выявлены следующие ключевые положения.

- 1) **Повседневность:** молодёжь активно интегрирует ИИ-инструменты в бытовые и коммуникативные практики, используя их прежде всего как утилитарные помощники для поиска, генерации текстов и организации повседневных задач; это приводит к нормализации ассистивной модели когнитивной деятельности, при которой инструментарий становится элементом рутинной практики, а не экстраординарной технологии [1],[4].
- 2) **Образование:** студенты и школьники применяют генеративные модели для подготовки работ, резюмирования и быстрой реструктуризации информации; одновременно отмечается снижение институциональной верификации источников и рост риска формального усвоения знаний — частая неполная проверка выданных ИИ ведёт к поверхностной компетентности и снижению академической автономии у части респондентов [2],[3],[4].
- 3) **Труд и профессиональные ожидания:** ИИ дифференцирует рынок труда — автоматизируя рутинные операции и повышая премию за цифровые и метакогнитивные навыки; для поколения Z это открывает новые возможности, но усиливает требование к качеству компетенций и увеличивает риск сегрегации по уровню цифровой подготовки [5].
- 4) **Институциональный разлом:** центральным социально-технологическим эффектом является рассогласование между скоростью освоения инструментов молодёжью и инерцией образовательных и профессиональных процедур оценки; без адаптации критериев оценки и методик преподавания меняющиеся инструменты деятельности приводят к системному смещению репрезентативности формальных оценок относительно реальных компетенций [1]–[5].
- 5) **Рекомендация для дальнейших исследований** (кратко как проблемная установка): необходимы лонгитюдные панели когорты Gen Z в РФ для проверки траекторий когнитивных практик и карьерных исходов, а также эмпирические эксперименты по встраиванию процедур критической верификации ИИ-генерированного контента в учебные и профессиональные практики [2],[3],[5].

Источники и литература

- 1) И.А. Алешковский. Цифровая трансформация высшего образования и новые образовательные практики молодежи // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32, № 6. — С. 15–28.
- 2) Е.Н. Ивахненко, В.С. Никольский. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32, № 4. — С. 9–22.
- 3) Л.В. Капустина, Ермакова Ю.Д., Калюжная Т.В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // Концепт. — 2023. — № 10. — С. 119–132.
- 4) С.Г. Ушкин. Практики использования чат-ботов с искусственным интеллектом среди школьников // Сборник научных трудов. — 2024.
- 5) IMF. Melina G., Alogoskoufis S. et al. Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work. — IMF Staff Discussion Note SDN/2024/001. — Washington, 2024.
- 6) ВЦИОМ. Пределы доверия: естественный интеллект — об использовании и ожиданиях: аналитический обзор. — 09.10.2024. — Режим доступа: <https://wciom.ru> (дата обращения: 01.03.2026).